

ФИЛОСОФСКОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Социокультурный мониторинг

*Круглый стол «Основания, смыслы, способы
социокультурной эволюции России в XXI столетии».*

Москва, ИФ РАН, 6 апреля 2017 г.

Продолжаем публикации материалов Круглого стола, организованного Центром изучения социокультурных изменений (ЦИСИ) Института философии РАН.

Первый этап круглого стола, посвященный теме «Социокультурный эволюционизм. Модернизация как способ эволюции современной России», состоялся 6 апреля 2017 г.

Модераторами Круглого стола являлись руководитель Центра член-корреспондент РАН Н.И. Лапин и доктор социологических наук Л.А. Беляева.

Редакция журнала «Философские науки» совместно с организаторами и участниками КС подготовила серию публикаций, ознакомиться с которыми можно в ФН-7, ФН-10 и ФН-11 за 2017 г.

ТВОРЧЕСТВО КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЛИБЕРАЛЬНОМУ ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Г.И. ГЕРАСИМОВ

Москва, Россия

Аннотация

В статье на основе осмысления исторического пути современной России делается вывод об отсутствии возможности ее глубокой модернизации вследствие невозможности в полном объеме реализовать либеральный проект, поскольку это приведет к распаду единого государства. Страна вновь вступила на традиционный для России путь периодической смены неглубоких либеральных реформ консервативными контрреформами. Разорвать эту циклическую последовательность может только создание собственного привлекательного проекта будущего, основанного на новых мировоззренческих началах. В качестве такого проекта в статье предлагается создание общества, основанного на творческом мировоззрении, которое будет более эффективным, чем либеральное. Главной его целью станет создание новых идей и основанной на них новой реальности.

Ключевые слова: модернизация России, реформы и контрреформы, либерализм, коммунизм, идея, проект будущего России, творчество, мировоззрение, постнаука.

Герасимов Григорий Иванович – доктор исторических наук, независимый исследователь.

ggil957@mail.ru

Цитирование: *ГЕРАСИМОВ Г.И.* (2017) Творчество как альтернатива либеральному пути модернизации // *Философские науки.* 2017. № 10. С. 69–75.

Теория модернизации создавалась в Соединенных Штатах как альтернатива расширяющемуся влиянию марксизма в странах третьего мира. В качестве современных в теории модернизации рассматривались западные страны, остальные должны были идти по их пути развития. Модернизация – это процесс осовременивания страны. Есть современные страны и несовременные. Нынешняя Россия относится к несовременным.

Я исхожу из того, что история – открытый проект, создаваемый разумом людей, внешние причины являются только условиями исторического развития. Кто сегодня создает современность, а, значит, творит историю? Последние 300–400 лет – страны Западной цивилизации. В XX в. альтернативой западной современности была советская современность. В конце 1980-х гг. коммунистический проект рухнул, и современность стала единой и глобальной. Она стала строиться на унифицированной либеральной основе. Это в свое время чутко уловил Ф. Фукуяма и зафиксировал в знаменитой статье «Конец истории».

Отвергнув советский проект, Россия встала на привычный путь догоняющего развития. Этой дорогой царская Россия шла со времен Петра I. Взяв за идеал Запад, мы следуем в его фарватере, учась у него, копируя его достижения, культуру, образ жизни. Наше эволюционное развитие состоит из реформ и контрреформ, сменяющих друг друга с завидной периодичностью. В ходе реформирования мы копируем западные достижения, но, по различным, чаще всего политическим, причинам оказываемся не в состоянии их применить или усвоить в полном объеме. В результате власть переходит к контрреформам, ликвидируя наиболее опасные из нововведений. Страна в очередной раз останавливается в своем догоняющем беге, и только военные неудачи, либо провалы в экономике заставляют вновь вернуться на путь западнических реформ. И сегодня, и сто лет назад реформа в России означает только одно – копирование либеральной, западнической современности.

В XX в. в России два раза либеральные идеи побеждали, эволюция превращалась в революцию. Вспомним февраль 1917 и недавнюю перестройку. В обоих случаях реальное внедрение свободы, обеспечивающей все иные западные достижения, приводило к распаду страны, который всегда сопровождался отказом от системообразующих либеральных идей, формирующих современность. Однако если в начале XX в. либеральные идеи были заменены коммунистическими, тоже западными, но маргинальными, то в нынешнем столетии мы вообще не имеем никаких идей.

В этих условиях возвращение на многовековой путь западно-ориентированного реформирования кажется неизбежным и наиболее вероятным, тем более, что сегодня в мире отсутствуют эффективные и внятные альтернативы либерализму. Беда России, однако, заключается в том, что мы не можем принять западные либеральные идеи во всей их полноте. В случае реального внедрения свободы в политические, социальные и экономические отношения страна неизбежно развалится на

десяток деспотий, в которых не будет даже нынешних остатков свободы, демократии и относительного экономического благополучия.

Из сказанного следует то, что исторический опыт не дает России шансов на глубокую модернизацию, а, значит, идя привычным историческим путем, мы обречены на роль аутсайдеров, где в лучшем случае неглубокие либеральные реформы будут сменяться столь же неглубокими контрреформами, это и будет эволюционное развитие по-русски. Однако история никогда не повторяется, и наше будущее, которое завтра станет современностью, зависит, прежде всего, от наших интеллектуальных усилий, результатом которых должен стать привлекательный проект российского будущего.

Что может быть эффективнее либерализма

Есть расхожая фраза о том, что человек сам творец своей истории. Вроде бы это очевидно, однако в наше материалистическое время в качестве двигателя истории видят всё что угодно — экономику, климат и географию, законы развития природы, но только не человека. Человек в этих исторических концепциях — только марионетка внешних сил, направляющих его исторические действия. Вот и выходит, что историю делают не люди, а безликая, мертвая природа. При взгляде на историю как на произведение человеческого разума, она предстает битвой идей, в которой идея—победительница начинает строить и менять окружающую человека действительность. Большая часть XX в. прошла под знаком конкуренции двух больших идей — свободы и справедливости, оформленных в соответствующие идеологии — либеральную и коммунистическую.

Причина победы либерализма в его необычайной материальной эффективности. Свободный человек наиболее успешно делает историю, рассматриваемую как изменение. Ни одна цивилизация прошлого не развивалась столь стремительно, как либеральная западная. Либерализм снимает все ограничения с человека-творца, позволяя ему создавать немыслимое прежде. Социализм, с его многочисленными ограничениями, проиграл в творческом соревновании и сошел с дистанции.

Глядя на успехи западных инноваций, создается впечатление, что Запад достиг предела творческой эффективности, однако теоретически это не так. Дело в том, что либерализм не ставит творчество своей главной целью. Творчество — «побочный», неосновной продукт западной цивилизации. В свободном обществе человек столь же свободен творить, как и не творить, поэтому и в нем творцы — единицы, те, кто не может жить без творчества. Положение творца в свободном обществе высоко, но оно не является ни самым высоким, ни самым престижным. Главной ценностью является не творчество, а материальные ценности, концентрированно выраженные в деньгах.

Поскольку либерализм не ставит творчество самоцелью и высшей ценностью, значит, может существовать более успешное, с материалистическо-рационалистической точки зрения, общество — то, в котором творчество станет и целью, и главной ценностью. Такое общество будет нацелено на безграничное изменение.

Нашупывая новую национальную идею в начале XXI в., президент РФ В.В. Путин выдвинул в качестве таковой конкурентоспособность. «Вы знаете, я глубоко убежден: мы стоим перед очень серьезным вызовом времени: различные страны и регионы мира очень активно развиваются — если мы все время будем упоминать о своей тысячелетней истории и говорить о том, какие мы богатые природными ресурсами и какими умными мы являемся и почивать на этих лаврах, мы захиреем окончательно. Нам нужно быть конкурентоспособными во всем: человек должен быть конкурентоспособным, город, деревня, отрасль производства и вся страна. Вот это и есть наша основная национальная идея сегодня» (Ответы В.В. Путина на вопросы во время встречи с доверенными лицами 12 февраля 2004 г. — URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24817>). Такое понимание национальной идеи довольно близко к творческому мировоззрению, однако сегодня мы все же обратились к нашей «тысячелетней истории» и патриотизм опирающийся, прежде всего, на исторические ценности был провозглашен национальной идеей: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо» (В.В. Путин на встрече с активом «Клуба лидеров» в феврале 2016 г. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263>).

Сегодняшняя история движется не к своему концу, а к непрерывному развитию. Это не означает, что такое развитие есть торная дорога истории, но на сегодня она наиболее вероятный вариант будущего, в котором господствуют рационализм и материализм.

Коммунизм и либерализм закономерно предполагали, что победа их идей приведет к определенной стабилизации истории, создав устойчивые формы, в которых и будут существовать эти идеи. Это — возвращение к доисторической жизни на новом уровне, когда общество, непрерывно изменяясь в мелочах, остается неизменным в главном, и это основное определяется господствующей идеей. Коммунизм, особенно периода «застоя», в этом отношении являет собой прекрасный образец такого общества.

Кризис науки и рационалистического мировоззрения в целом породил постмодернистское предчувствие крушение модели, созданной эпохой Просвещения. Однако российское общество может долго пребывать в идейном кризисе, ведь для выхода из него нужны принципиально новые идеи. Политически активное меньшинство требует свернуть с контрреформистского консервативного пути на торную дорогу либерализма. В этом случае, как мне кажется, неизбежно произойдет очередная «перестройка» и новый распад страны. Нужен новый путь.

Если Россия хочет сохраниться в истории, ей нужен новый, нелиберальный путь. В условиях стремительно глобализирующегося мира этот путь должен быть материально, экономически, технически более успешен, чем либеральный. С высокодуховными противниками либералы уже привычно разбираются с помощью военной силы, экономического и технологического превосходства. Борьба духа и материи, ведущаяся на наших глазах, показывает, что железо побеж-

дает, и беспрецедентные образцы самопожертвования во имя идеи оказываются тщетными.

Причина западного превосходства лежит в его успешном идейном творчестве, и победить его можно только еще более успешным творчеством.

О творческом мировоззрении

Идея творчества – это идея непрерывного изменения существующей объективной и субъективной реальности, цель и смысл которой и состоит в самом изменении.

Идея творчества лежит в основе творческого мировоззрения, является его системообразующей идеей, с которой должны быть согласованы все остальные. Отличие творческого мировоззрения от научного заключается в том, что оно сосредоточивается на мире идей, создаваемых человеческим сознанием, а не на природе, которая является основным объектом научного изучения.

Как и всякая мировоззренческая идея, творчество выработает свой собственный способ мышления, собственную логику и этику, которые будут существенно отличаться от ныне существующих. В рамках такого мировоззрения будет создано и свое собственное целеполагание, которое с большой вероятностью будет заключаться в непрерывном творении нового.

В рамках творческого мировоззрения прошлое будет играть подчиненную роль, поскольку в нем нет нового. Сознание человека будет занято не проблемой осмысления и конструирования прошлого, которое не имеет практического смысла по причине своей уникальности и неповторимости, а будущим, которое создается сначала в идеальном мире человеческого сознания, а затем реализуется в объективном мире с помощью труда, убеждения, насилия и других способов.

Представить себе творческое общество во всей его полноте невозможно, но в истории были моменты длительного творческого напряжения, они дают нам примерное представление о таком состоянии человека и общества. В российской истории – это период от 1917 г. до середины 1930-х гг., когда непрерывно отвергались привычные устойчивые формы социально-экономической, технической, научной, бытовой жизни и внедрялись новые. В этот период в процесс творчества поневоле были втянуты огромные массы людей, прежде, да и потом лишенные причастности к созданию нового в столь грандиозных масштабах. В одном, но очень важном, этот исторический период отличен от того творческого мировоззрения, которое описываю я, – он строился на одной идее, и по мере создания форм и отношений, реализующих коммунистическую идею, они застывали, превращаясь в мертвый памятник некогда живой мысли.

В обществе, основанном на творческом мировоззрении, новое становится главной целью, а традиция перестает быть нормой. Нормой становится отвержение всяких норм. Нормальным будет изменение, а поддержание статус-кво – отклонением. Только что созданное сразу

же объявляется устаревшим, а существующее только в идее — новым, а значит, прогрессивным и желанным.

Авторитет, уважение, вознаграждение в подобном обществе будут определяться тем, насколько новы те идеи, которые создал человек. Оценка идеи будет определяться не ее материальной эффективностью, а новизной. Материальное перестанет быть главным критерием полезности и важности, поскольку в подобном обществе материальные проблемы будут решены достаточно быстро. Они уже в основном решены на Западе, а решение во всем остальном мире — вопрос обозримого будущего, значит, для мира это уже не стратегический, а технический вопрос.

Конечно, переход на путь творческого развития в свою очередь породит соответствующие этому институции и формы, но они будут обеспечивать непрерывность изменений, а не защищать неизменность идеи.

Настоящий постмодерн породит и постнауку, которая может быть только релятивистской. Постнаука будет нацелена не столько на познание, сколько на изменение окружающего природного мира и создание новых искусственных миров. Это непрерывно меняющаяся наука, у которой нет ограничений, авторитетов и барьеров. Постмодерн уже создал основные условия для ее возникновения.

Наука должна снять с себя все ограничения, только тогда она сможет безгранично развиваться. И главное из этих ограничений — истина. Если абсолютной истины нет, если она относительна, преходяща, исторична, тогда научный поиск не ограничен ничем, потому что истина всегда ограничитель. Истина может существовать только в рамках какой-то теории, но как только теория опровергнута, сразу нужно искать новую теорию, а в ее рамках и новую истину. Отказ от абсолютной истины — важное условие создание постнауки. Ее лозунг — сокрушение истин, непрерывная борьба с существующей истиной и создание новых временных истин.

Любые институты, которые сегодня обеспечивают существование науки, одновременно являются и ее ограничителями. Любые авторитеты, оценивающие достижения науки — ограничители. Любая теория, претендующая на истину последней инстанции — барьер для нового поиска.

Признавая законными все альтернативные теории, способы, методы поиска и изменения действительности, все же необходимо будет сохранить минимально необходимые устойчивые формы, такие как теории, методы, способы поиска. При этом нужно признать равенство любых институций, независимо от их заслуг, потому что, чем больше заслуг, тем меньше их творческий потенциал, тем больше барьеров на пути поиска.

Поскольку история — открытый проект, то творческий путь не есть некая столбовая дорога, по которой предназначено идти человечеству. Сейчас это лишь одна из утопий, коих во множестве можно обнаружить в истории человеческой мысли. Для того, чтобы быть воплощенной в реальность, утопия должна стать путеводной звездой для больших масс людей.

Современное российское общество не относится к творческим, оно остановилось в своем развитии, и только воспоминание о научной советской сверхдержаве, в которой творило еще нынешнее поколение ухо-

дящих ученых, дает основание для надежды на возрождение творческого духа народа. Советский пример свидетельствует о том, что российский народ талантлив и способен творить, но для этого нужны соответствующие условия и идея, которая бы побуждала людей к созданию нового, еще не бывшего в мире. Такой может стать идея творчества, ее реализация зависит от того, поверят ли в нее российский народ и его элита.

CREATIVITY AS AN ALTERNATIVE FOR THE LIBERAL WAY OF MODERNIZATION

G.I. GERASIMOV
Moscow, Russia

Summary

The article concludes that there is no possibility of Russia's deep modernization due to the impossibility to fully implement the liberal project, since this will lead to the disintegration of a unified state. The conclusion is made on the basis of understanding the historical path of modern Russia. The country joined once again its traditional way of periodic change of shallow liberal reforms with conservative counter-reforms. To break this cyclic sequence it is necessary to create the own attractive project of the future based on new world outlooks. As such a project, the article proposes the creation of a society based on a creative worldview that will be more effective than liberal. The creation of new ideas and the new reality based on them will be its main goal.

Keywords: Russia's modernization, reforms and counter-reforms, liberalism, communism, idea, the project of Russia's future, creativity, worldview, post-science.

Gerasimov, Grigory – D.Sc. in History, independent researcher.
ggi1957@mail.ru

Citation: GERASIMOV G.I. (2017) Creativity as an Alternative for the Liberal Way of Modernization. In: *Philosophical Sciences*. 2017. Vol. 10, pp. 69-75.